

За домом бушевал сильный ветер, сверкали молнии и гремел гром. Сильный ветер поднимал большие волны и разбивал камни на берегу, но это ничуть не нарушало тишину в лаборатории. Все ветра, громы и шумы изолированы.

Плохие новости заставили работавшего мага нахмуриться. Это часть его грандиозного плана, пусть и играющая очень маленькую роль.

Вильгефорц ненадолго задумался и спросил: — Если я правильно помню, этого колдуна зовут Джад Карадин?

Лидия ван Бредепорт, как помощник и личный секретарь Вильгефорца, сообщила ему о недавно собранных разведданных.

Холодное и красивое лицо Лидии не шелохнулось, но ее голос прозвучал в ушах Вильгефорца: — Ведьмак мертв, и кристалл, который он нес для вас, тоже пропал.

— Кристалл - дело второстепенное, главное - ведьмак. Мы потеряли шпиона в Цинтре.

Вильгефорц продолжал перелистывать лежащую перед ним книгу, словно она обладала удивительной притягательностью. Пока он читал, он мог сосредоточиться на общении со своим помощником.

— Ведьмак очень силен. У него есть команда, и его не так-то просто убить. Кто это сделал?

— Молодой граф Цинтра — ответила Лидия: — Ланн Ланнистер.

Вильгефорц тщательно прожевал это имя и наконец понял, что что-то не так. Он внезапно поднял голову и спросил: — Ланнистер?

Лидия кивнула и подтвердила: — Ланнистер.

Вильгефорц встал и подошел к книжной полке, тщательно выискивая свою цель. Спустя долгое время он достал блокнот и открыл его, чтобы показать генеалогическую запись.

В самом верху этой родословной было написано множество знакомых и легендарных имен: Рианнон, Лара Доррен, Оберон Муиркетах и Адалия. До самого низа тянутся следующие имена: Калантэ, Паветта и Цирилла.

В самом низу, но далеко от них, находится еще одно имя: Ланнистер. И это имя было зачеркнуто.

Лидия медленно подошла к Вильгефорцу, указала на пустое место после «Ланнистер» на странице и сказала: — Он единственный сын Ланнистера, а теперь Ланнистер мертв. Значит, он один из трех оставшихся в мире потомков Старшей крови. Изначально я думала, что их осталось только двое, но не ожидала, что у Калантэ и Цириллы есть такой дальний родственник. Почему раньше не было никаких новостей?

— Забудь, забудь — Маг покачал головой и, не дожидаясь ответа, отбросил столь пустяковый вопрос. Он добавил имя Ланна на страницу: — Хотя он не может унаследовать власть, он может иметь потомство и дать больше людей Старшей крови. Мы должны присматривать за ним после того, как наш план будет реализован. Конечно, приоритет - Цирилла, она важнее всех.

Лидия кивнула. Понаблюдав за тем, как маг снова погружается в неподвижную задумчивость, она взяла стул, краски и доску для рисования с одной стороны и принялась молча набрасывать изображение перед собой.

На рисунке красивый и высокий маг стоит рядом с книжной полкой, на которой разбросаны различные документы, черновики и книги. Огонь свечи на столе мерцает и освещает половину тела мага, делая его наполовину величественным при свете, а наполовину загадочным в темноте.

Через окна в дом проникают бури, молнии и гром из внешнего мира, но они не мешают внутреннему убранству. Кажется, что свирепость природы блокируется снаружи дома только этим человеком.

Он высок и красив, и все это поддерживается с помощью магии. Его реальный возраст уже близок к ста годам. В отличие от большинства долгожителей, которые с возрастом становятся все более затворниками, с течением времени Вильгефорц приобрел знания, опыт и самообладание, но при этом его энергия, зрение и сила не уменьшились.

Он уставился на страницу перед собой, его глаза горели светом, называемым честолюбием, который был более ослепительным, чем гром и молния.

— Старшая кровь!

Месяц спустя.

Казармы городской стражи, тренировочная площадка. Ланн был без рубашки и обильно потел. В одной руке он держал тренировочный меч, а перед ним стояли четыре мечника. Эти четверо мечников полностью экипированы в защитное снаряжение.

Хаус прошел мимо тренировочной площадки с охапкой корма и взглянул на происходящее. Четверо из них медленно обходили графа, выискивая недостатки.

«Это ненадолго», — подумал Хаус, неся корм в конюшню, Черный Ветер уже давно ждал его.

Ланн уже давно приручил эту свирепую лошадь, и у Хауса тоже сложились с ней хорошие отношения. Увидев вошедшего заводчика, лошадь была крайне недовольна и подняла на него голову. Она несколько раз шевельнула губами и прямо-таки вгрызлась в траву на плече Хауса.

— О, помедленнее, помедленнее — Хаус выругался низким голосом.

Когда Хаус убрал траву со своего тела и вышел наружу, он увидел, как Ланн проворно идет между двумя противниками кошачьими шагами и снова и снова наносит мечами молниеносные удары по их прессу и ногам.

Два человека уже лежали на земле, а теперь к ним прибавилось еще двое.

Свэйд ухмыльнулся и снял шлем, радостно воскликнув: — Как и ожидалось от графа!

— Ваша светлость граф! — Десятки солдат, наблюдавших за происходящим, тоже громко закричали, так радостно, словно это они победили своих противников.

Второй мечник, лежавший рядом со Свэйдом, перевел дух и снял шлем. Им оказался Эйс, помощник стрелка.

Как сын рыцаря, он неплохо владеет мечом, но он сильно уступает Ланну, да и между ним и Свэйдом большая пропасть. Он больше любит стрелы, но его постоянно тянет на тренировки по фехтованию.

— Ты, наверное, единственный, кто все еще так радуется после того, как его сбили с ног — Эйс горько вздохнул.